

Приемы арабов датированы IV индиктом только в заголовках, в тексте этой даты нет (см. также примеч. 32). Поэтому те историки, которые, с одной стороны, следовали естественному впечатлению, что приемы арабов и Ольги происходили в одном и том же году, а с другой стороны, относили пребывание Ольги в византийской столице к 955 или 957 г., давно уже высказывали подозрения относительно достоверности заголовков. Так, А. Л. Шлецер отметил следующий нюанс: в тексте 15-й главы Ольга именуется «ἀρχοντίσσα Ῥωσίας»²¹, тогда как в заголовке внутри текста она названа «Ἐλγα ἡ Ῥωσένη»²².

По мнению историка, это может свидетельствовать о разновременности текста и заголовка²³. Замечание А. Л. Шлецера заслуживает внимания. Оно может быть подкреплено и другими наблюдениями.

Прежде всего обратим внимание на то, что своим объемом и формой заголовки к 15-й главе резко выделяются сравнительно с прочими. Вот несколько примеров, взятых подряд из ближайшего контекста. «Что следует соблюдать в (день) παγάνη κυριακή или в иной обычный день, если государи вознамерились направиться на моление к св. Апостолам или в какой-нибудь другой храм (II.13); «Что следует соблюдать при хиротонии патриарха константинопольского» (II.14); «Что следует соблюдать, когда архонты четьрех тагм направляются на ипподром» (II.16); «Венчание Романа Порфирогенита, сына василевса Константина» (II.17)²⁴ и т. п. Сравним теперь с этими лапидарными заглавиями заголовки главы 15: «Что следует соблюдать, когда прием происходит в Большом триклине Магнавры, а государи восседают на Соломоновом троне. О приеме, происходившем в этом триклине при Константине и Романе в (честь) прибытия послов эмира ал-муменин, явившихся из Тарса ради обмена пленными и мира, 31 мая в воскресенье в IV индикт. Здесь и о приеме испанов и о случившихся тогда играх на ипподроме. Равным образом и о празднике Преображения господня и о приеме делемики. Еще (о приеме) игемона и архонтиссы Руси Эльги. Как это все было»²⁵.

Совершенно очевидно, что «нормальным» заголовком здесь является только первое предложение. Все остальное — многословная конкретизация темы с именами и датами — вовсе не свойственно манере Константина. Свои церемониальные предписания василевс-писатель составлял, абстрагируясь от частных прецедентов и тщательно устрояя из использованных им протоколов все данные, указывавшие на конкретные обстоятельства. Именно в этой манере выполнены, например, многочисленные и детализованные, но лишённые какой бы то ни было конкретики коронационные церемониалы, живые прототипы которых удаётся, однако, установить²⁶.

Читая трактат, сразу же убеждаешься, что автора, как правило, не интересуют абсолютно точные даты с указанием года или индикта, а только место того или иного события внутри церковного годового календаря, что и понятно: детали церемониала менялись в зависимости не от года, а от того, происходил ли он, скажем, в один из главных «двунадесяти» праздников, в один из великопостных дней, в обычное воскресенье или просто в будний день. Это достаточно хорошо видно уже из приведенных выше

chliche profane Literatur der Byzantiner. München, 1978. Bd. 1. S. 360—367; Karayannopoulos J., Weiss G. Quellenkunde zur Geschichte von Byzanz (324—1453). Wiesbaden, 1982. Halbbd. II/4. S. 342.

²¹ De cerim. 594.18; см. также «ἀρχοντες Ῥωσίας». — Ibid. 595.3; 597.9.

²² Ibid. 594.15; в пинаке: «ἀρχοντίση(!) τῶν Ῥώσ». — Ibid. 511.5—6.

²³ Шлецер А. Л. Указ. соч. С. 442—445.

²⁴ De cerim. 510.12—15; 557.2—3; 510.16—17; 564.2—3; 511.7—8; 598.14—15; 511.9—10.

²⁵ Ibid. 510.18—511.16. Так — в пинаке; внутри текста этот заголовок разбит на части и иногда несколько видоизменен; например, в разделе об играх на ипподроме сказано: «Об играх на ипподроме, произошедших в честь друзей-сарацинов по поводу мира и обмена пленными в IV индикт при Константине и Романе Порфирородных василевсах» (De cerim. 588.15—17).

²⁶ Ostrogorsky G., Stein E. Die Krönungsordnungen des Zeremoniebuches // Byz. 1932. T. 7, fasc. 1/2. P. 185—233; Historische Büchekunde Südosteuropa. München, 1978. Bd. 1. Teil. 1. S. 195, N 282.